

А.Б. Бернацки, Е.Ю. Кленина

ИССЛЕДОВАНИЯ КВАРТАЛА LX В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА В 2009 г.

In the framework of a many-year scientific and research Ukrainian-Polish Project «Topography of Tauric Chersonesos» headed by Ye. Yu. Klyonina and A.B. Bernacki a study of the planning of the LX dwelling quarter dated from the 10th c. to the 14th c. was finished in 2009. This Late Byzantine quarter in the western part of Chersonesos city allows the authors to confirm a presumption about the existence of regular building up in this area until the desolation of the city in the end of the 14th c. — the beginning of the 15th c.

Результаты раскопок последних лет позволяют предполагать, что юго-западный участок Херсонеса, расположенный между так наз. Главной и I продольной улицами, является одним из значимых районов древнего города. Исследования в западной части городища, безусловно, позволяют внести коррективы в устоявшиеся представления о развитии городской территории Херсонеса Таврического. Длительное время считалось, что этот район был застроен жилищами бедняков без соблюдения регулярной планировки.

В 2009 г. в рамках многолетнего научно-исследовательского украинско-польского проекта «Топография Херсонеса Таврического» под руководством Е.Ю. Клениной и А.Б. Бернацки были продолжены плановые раскопки квартала LX. Объект исследования расположен к юго-западу от квартала LV с пятиапсидным храмом, узученным в 2001—2003 гг. украинско-польской экспедицией под руководством авторов в рамках научно-исследовательского интердисциплинарного проекта «Топография римского и ранневизантийского Херсонеса Таврического».

В 2004—2008 гг. в северо-восточной части квартала проводились раскопки двух жилых домов византийского времени. В полном объеме изучена планировка дома 2, расположенного в юго-восточной части квартала. Жилые и хозяйственные постройки дома 1 в

северо-западной части квартала открыты частично.

В 2009 г. завершено исследование дома 1 в квартале LX и открыты помещения 16, 17, внутренний двор 1 и двор 2 (квартальное кладбище) (рис. 1).

Помещение 16, площадью 6,00 × 6,08 м, практически квадратное в плане, расположено в юго-восточной части двора. Помещение отделяет северо-западная стена от внутреннего двора во второй строительный период. Первоначально этот участок был частью обширного внутреннего двора. С юго-западной стороны помещение ограничивает мощная ограда квартального кладбища, расположенного с северо-восточной стороны часовни, открытой в 2004 г. От юго-западной стены сохранился только нижний ряд камней фундамента (ширина 1,50 м). Северо-восточная стена была общей для помещений 10 и 16, а юго-восточная стена отделяет помещение 16 от внутреннего двора дома 2. Все стены сложены на земляном растворе. Максимальная их сохранность составляет 0,68 м. Вход в помещение 16 не обнаружен из-за состояния стен (сохранились фундаменты). Предположительно в него входили со стороны внутреннего двора дома 1. Уровень земляных полов зафиксирован на отметке +1,58/+1,59 м от ПЦ-384. В нивелировочном слое под полами обнаружен в основном керамический материал XI—XIII вв. Под слоем насыпи выявлены углубления под пифосы античного времени, выбитые в материковой скале. Помещение возведено в последний строительный период в конце XIII — начале XIV вв., а до этого времени было юго-восточной частью внутреннего двора 1.

Внутренний двор 1 последнего строительного периода, расположенный в центре дома, за-

Рис. 1. Херсонес Таврический, жилой квартал LX. Общий вид северо-западной части квартала сверху с северо-запада (фото А.Б. Бернацки)

нимает площадь $6,0 \times 5,3$ м. Непосредственно во двор можно было пройти с боковой северо-восточной улицы через проходное помещение 8. Из-за многочисленных перестроек внутренний двор дома 1 уменьшился по площади в два раза. В последний строительный период он уменьшился за счет расположенного вдоль помещений 8 и 8а пространства, вымощенного каменными плитами и ограниченного с юго-запада стилобатом, поддерживавшим деревянные столбы балкона второго этажа, куда вела лестница, устроенная с северо-западной стороны от входа в помещение 8. С юго-восточной стороны двор ограничивает помещение 16, с юго-западной стороны — квартальное кладбище, а с северо-запада — помещение 17. Скала во дворе, так же как и в помещении 16, не была выровнена и предназначалась для нивелировочной подсыпки до уровня $+1,50/+1,59$ м от ПЦ-384. Массовый материал представлен многочисленными фрагментами керамики X—XIV вв. Среди находок следует отметить небольшой ($0,103 \times 0,075 \times 0,023$ м) фрагмент мраморной плитки, которая является частью (верхним правым углом) надписи XIII в. (рис. 2).

Под нивелировочной насыпью двора византийского дома обнаружены многочисленные углубления, выбитые в скале для установки пифосов в античный период. Некоторые из углублений использовались в византийский период для хозяйственных целей. В западной части двора обнаружен выбитый в материковой ска-

ле колодец диаметром 0,9 м. Засыпь в этом сезоне не исследовалась.

Помещение 17 прямоугольное в плане, площадь $4,25 \times 8,00$ м, расположено с юго-западной стороны помещения 7. Северо-восточная стена является общей с помещением 7, северо-западная стена ограничивает не только помещение 17, но и весь квартал со стороны I продольной улицы. Вход в помещение 17, шириной 1,2 м, находился в юго-западной стене и вел со стороны небольшой разгрузочной площади, расположенной у северо-западной стены часовни, внутрь помещения. Стены помещения 17 сложены из средних бутовых камней на земляном растворе. Максимальная их сохранность 0,74 м. Юго-восточная стена практически не сохранилась, обнаружен лишь южный угол и небольшой ее участок. Эта стена была, вероятно, разобрана в последний строительный период, когда помещение было переоборудовано и функционировало в качестве кухни. В его северном углу была устроена печь, сооруженная из фрагментов черепицы группы XI—XIII вв. Печь вытянута с северо-запада на юго-восток, размеры ее $1,2 \times 0,8$ м. Топка обращена к юго-востоку. Верхняя часть печи представляла собой купольную конструкцию из черепицы указанного типа. Основанием печи служили каменные блоки, уложенные на слой разрушения первого строительного периода, насыщенного фрагментами амфор класса 45 и 52, а также поливной керамикой XI—XIII вв. В

Рис. 2. Фрагмент надписи на греческом языке на мраморной плитке (фото А.Б. Бернацки)

этот же период была укреплена с внутренней стороны дополнительным панцирем северо-западная стена помещения.

Первоначальное назначение этого помещения определить сложно. Однако наличие углублений для пифосов позволяют предположить, что оно использовалось в качестве хранилища.

Двор 2 (квартальное кладбище). С северо-восточной стороны часовни было устроено кладбище, отделенное мощной оградой от жилых и хозяйственных построек квартала LX, а также каменной оградой от небольшой разгрузочной площади у северо-западной стены часовни. Площадь кладбища $5,8 \times 13,0$ м (около $75,5 \text{ м}^2$). В настоящее время это крупнейшее по площади квартальное кладбище в Херсонесе. Обнаружено восемь могил с 12 захоронениями. Особый интерес представляло женское по-

гребение в могиле 7 в южном углу кладбища. На черепе костяка и возле него найдено семь серебряных монет хана Токты (1289—1312) чекана 1289 г. Благодаря этой находке, удается датировать более точно возведение часовни у кладбища и время ее функционирования. Захоронение богатой горожанки также позволяет говорить о высоком социальном положении жителей квартала.

Таким образом, полностью изучена планировка жилого квартала LX, которая датируется X—XIV вв. Исследованный жилой квартал поздневизантийского времени в западной части Херсонесского городища позволяет опровергнуть теорию А.Л. Якобсона о нерегулярности застройки этого района города и о нищенском существовании его обитателей. Отсутствие производственных помещений также свидетельствует о высоком статусе хозяев дома. К сожалению, постройки античного и ранневизантийского времени из-за серьезных нивелировочных работ, проведенных в квартале в первой половине XIII в., практически полностью разрушены. Исключение составляют вырубленные в материковой скале подвалы и углубления под пифосы, а также многочисленный материал, датирующийся III в. до н. э. — VI в. н. э.

О существовании жилого дома античного времени свидетельствуют также многочисленные фрагменты полихромных настенных росписей на цемянковой основе. Среди цветовой гаммы чаще всего встречаются красный, белый и желтый цвета.

С.О. Біляєва, І.В. Карашевич, О.Є. Фіалко

ПРО РОБОТУ ПІВДЕННОЇ СЕРЕДНЬОВІЧНОЇ ЕКСПЕДИЦІЇ У 2009 р.

Results are presented of a 2009 study of mediaeval monuments of the north coast of the Black Sea. Excavations and a set of nondestructive archaeological works were conducted in Bilhorod-Dnistrovskiyi of Odesa Oblast and Ochakiv of Mykolayiv Oblast.

У м. Білгород-Дністровський міжнародним колективом вчених з України (С.О. Біляєва, О.Є. Фіалко, І.В. Карашевич, Р.Б. Гуцуляк, Ж.М. Матвіїшина, С.М. Сагайдак), Великобританії (К. Фінкель, Р. Хеддлси, А. Тернер), Канади (В. Остапчук), США (Т. Важний), Туреччини (Дж. Беннетт) здійснено комплекс робіт, що складався з розкопок у рові Аккерманської фортеці, обстеження ескарпу та контрескарпу, визначення їхніх розмірів у різних точках. Вперше визначено глибину рову у шурфі, який було закладено між 10-ю та 11-ю баштами фортеці, на південний захід від Центральних воріт. Розміри шурфу 3,00 × 8,15—8,43 м (відповідно з відстанню від ескарпу до контрескарпу у різних точках шурфу). Встановлено, що підосва рову — ракушняк жовтого кольору, який зафіксовано на глибині 11,7—12,0 м. Проведено візуальне обстеження та фіксацію мікроморфології стін шурфу, відібрано зразки на споропилковий аналіз та проби на С¹⁴. У культурному шарі виявлено різночасові знахідки, які могли потрапити у рів різними шляхами. Особливий інтерес викликає вістря стріли, яке має широке датування (у межах X—XIV ст.). Аналогічні добре відомі на давньоруських пам'ятках. Знайдено також уламок скляного браслета XII—XIII ст. бірюзового кольору, прикрашеного темно-червоними та світло-жовтими смужками. Серед речей османського часу привертає увагу сіроглиняна люлька для куріння з арабським написом по колу втулки та монета з бі-

лого металу (діаметр 2,9 см) правління султана Мустафи II (1695—1703 рр.) чекана Едірне 110(7?)/1695/6? рр.

Архітектурні обстеження було сфокусовано на встановлення будівельної періодизації стін, зокрема Нижнього двору, де визначено послідовність їхньої надбудови у Молдавський та Османський періоди за оформленням верхнього краю рядами зубчастих завершень. Продовжено також відбір зразків розчинів для петрографічного та мікроструктурного аналізу.

Надзвичайно копітким було проведення суцільних обмірів фортеці за допомогою Trimble 3M total station та Trimble R3 DGPS для створення комп'ютерної моделі. Крім того, здійснено великий обсяг фоторобіт з підготовки до фотogramметричного моделювання.

Продовжено досліди із встановлення абсолютного датування фортеці з використанням методу дендрохронології на підставі договору ІА НАНУ та Корнуельського університету США.

В Очакові продовжено розкопки історичного центру міста. Закладено три шурфи та розкоп. У розкопі I (площа 75 м²) виявлено залишки фундаменту будівлі, датовані (за цеглою та черепицею Очаківських заводів і російською монетою 1869 р.) не пізніше першої половини — середини XIX ст. Під будівельними рештками зафіксовано поховання за мусульманським обрядом, можливо кінця XVIII ст., а також культурний шар Османського періоду XVI—XVIII ст. та попереднього часу, про що свідчить знахідка кераміки сграфіто в заповненні ями на глибині 2,2 м. Нашарування Османського періоду характерні і для території поблизу колишньої мечеті, перебудованої у Миколаївську православну церкву.

